

23377.

Lucas 17. 20. 21

Wm. W. W. W.

23377

Вестн. Евр. 1905 VII

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДѢЛО.

Письмо въ Редакцію.

75124

Записка по крестьянскому дѣлу статсъ-секретаря С. Ю. Витте, для нашего брата, деревенскаго жителя, а также мѣстнаго дѣятеля, имѣла особенный,—если такъ можно выразиться,—жизненный интересъ. Въ ней, отчасти, выяснялось все серьезное значеніе мѣстнаго самоуправленія въ государственномъ устройствѣ. Лѣтъ двадцать-пять тому назадъ, проживъ за-границей около пятнадцати лѣтъ, я тогда еще убѣдился, что крѣпко установившееся мѣстное самоуправленіе—наиболѣе прочное основаніе для всякаго государственнаго строя. Въ монархической, глубоко лойяльной Англіи, даже иностранцу свободнѣе и какъ будто безопаснѣе живетъ, чѣмъ въ республиканской Франціи. Дорого стоящія правительству старанія германизации восточныхъ провинцій Пруссіи не вполнѣ достигаютъ цѣли въ высококультурной Германіи, а англійскій языкъ является наиболѣе распространеннымъ на нашей планетѣ, безъ малѣйшаго о томъ старанія со стороны англійскаго правительства. Несомнѣнно, не одно мѣстное самоуправленіе—причина настоящаго положенія Англіи, но также несомнѣнно, что оно—одна изъ главныхъ его причинъ.

Мѣстное самоуправленіе принципиально, это—возможность мѣстнаго населенія свободно и независимо удовлетворять свои мѣстныя непосредственныя нужды въ той или другой формѣ, выработанной дѣйствительностью и временемъ. Уваженіе къ этимъ формамъ, освобождая всякое центральное правительство отъ массы труда по вмѣшательству въ удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ, тѣмъ самымъ облегчаетъ ему, такъ сказать, обязательную дѣятельность по общему государственному хозяйству. Право удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ, для успѣшной своей дѣятельности, должно согласоваться съ мѣстными условіями, и оно неминуемо, вслѣдствіе того, разнообразно въ своемъ примѣненіи. Общая обязанность всякаго самоуправления заключается въ удовлетвореніи мѣстныхъ нуждъ средствами, получаемыми отъ самообложенія. Всюду въ мѣстномъ самоуправленіи дѣло ведется представителями плательщиковъ на это дѣло. Само собою разумѣется, что никто изъ своего кармана не станетъ платить ни болѣе, ни менѣе того, что дѣйствительно требуется на удовлетвореніе общихъ мѣстныхъ нуждъ. Казалось бы, что при такихъ условіяхъ нѣтъ мѣста не-

доразумѣніямъ между центральной администраціей и мѣстнымъ самоуправленіемъ: второе—только даровой помощникъ первой. Однако, мы видимъ, что такого рода недоразумѣнія бываютъ и въ высоко культурныхъ странахъ. Въ Берлинѣ, напримѣръ, такъ сказать, на-дняхъ произошло или, скорѣе, происходитъ столкновение между министерствомъ просвѣщенія и городскимъ магистратомъ изъ-за пользованія школьными помѣщеніями въ неучебное время. Такого рода недоразумѣнія порождаютъ борьбу въ ущербъ самому дѣлу. Нарушеніе правъ самоуправления вполне естественно возбуждаетъ въ немъ стараніе оградить себя отъ вмѣшательства не только въ данномъ случаѣ, но и въ будущемъ.

Мы сказали, что принципиально форма мѣстнаго самоуправления всюду зависитъ отъ мѣстныхъ же условій. Девять-десятыхъ населенія Россійской имперіи—крестьянское, и вполне естественно, что мѣстное самоуправленіе должно быть крестьянскимъ. Крестьянство живетъ въ организованныхъ издавна группахъ приспособленныхъ къ удовлетворенію ближайшихъ нуждъ, вытекающихъ изъ совмѣстной жизни. Условія этой жизни разнообразны, и также разнообразны формы, въ которыхъ эта жизнь опредѣлилась. Измѣнять ихъ, вслѣдствіе теоретическихъ соображеній, никакого нѣтъ основанія, тѣмъ болѣе, что крестьянская организація нисколько не препятствуетъ дальнѣйшей группировкѣ всего деревенскаго населенія съ цѣлью удовлетворенія всѣхъ общихъ мѣстныхъ нуждъ. Великій Царь-Освободитель даровалъ деревнѣ земство, которое успѣшно объединило и могло объединить въ себѣ все и всякое сельское населеніе для служенія мѣстному хозяйству. Польза, оказанная земствомъ сельскому населенію и особенно крестьянству,—неоспорима. Дѣятельность его, однако, была стѣснена, и въ настоящее время врядъ ли кто-либо сомнѣвается въ необходимости возвратиться къ прежнему, первоначальному Земскому Положенію. Такое возвращеніе нисколько не препятствуетъ заняться крестьянскимъ, внутреннимъ самоуправленіемъ. Крестьянство нынѣ, безспорно, обѣднѣло; а между тѣмъ послѣднее сорокалѣтіе прошло для него не безслѣдно; оно уже не то, чѣмъ было въ 1861 году. Наконецъ, сама многочисленность крестьянства дѣлаетъ его основаніемъ болѣе общаго деревенскаго хозяйственнаго самоуправления, т.-е. земства, и, разумѣется, желательно, чтобы этотъ фундаментъ былъ проченъ. Говорить о крестьянскомъ дѣлѣ—это говорить о жизни деревни. Моя двадцатилѣтняя предводительская служба въ мокшанскомъ уѣздѣ, типичномъ по общинному крестьянскому землепользованію, нѣсколько стѣсняетъ меня въ моихъ сужденіяхъ объ общемъ крестьянскомъ дѣлѣ. Полагаю, что я не лишенъ права на нѣкоторыя обобщенія.

Въ 1904 году, къ исполненію воинской повинности призывались въ

мокшанскомъ уѣздѣ молодые люди, рожденные въ 1883 году. Призывалось гораздо менѣе, чѣмъ обыкновенно, вслѣдствіе усиленной дѣтской смертности въ 1884 г. (годъ моего избранія въ предводители) и въ послѣдующемъ. Пришлось взять немало льготныхъ, чего никогда не бывало во всю мою двадцатилѣтнюю службу. Впрочемъ, это безразлично въ данномъ вопросѣ; главное—сословный составъ призываемыхъ. Изъ общаго количества таковыхъ—930 человекъ—крестьянъ было 881, мѣщанъ—37 и разночинцевъ 12. Въ числѣ послѣднихъ было: 9 изъ дѣтей духовенства и 3—чиновниковъ. Въ 1904 году, какъ и въ предыдущіе годы, призывъ доказалъ, что въ уѣздѣ, вмѣстѣ съ городомъ Мокшаномъ, коренное населеніе почти исключительно крестьянское. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что въ чисто земледѣльческихъ мѣстностяхъ, подобныхъ мокшанскому уѣзду,—существуетъ болѣе или менѣе та же преобладающая однородность сельскаго населенія. Такое преобладаніе безспорно придаетъ серьезное значеніе крестьянскому самоуправленію.

Крестьянское самоуправленіе, какъ основаніе крестьянской жизни, совсѣмъ не результатъ великой реформы 1861 года. Оно существовало прежде, при крѣпостномъ правѣ: гласно и открыто въ такъ называемыхъ оброчныхъ имѣніяхъ, а негласно и при барщинѣ. Въ селеніяхъ же государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, еще до реформы, крестьянское самоуправленіе было организовано правительствомъ. Какъ оно дѣйствовало, это—другой вопросъ. Очень можетъ быть, что сельскіе и всякіе сходы имѣли наибольшее значеніе именно тамъ, гдѣ они не допускались. При всякихъ общихъ и экономическихъ условіяхъ сожителство въ одномъ мѣстѣ вынуждаетъ общее соглашеніе живущихъ въ немъ. Освобожденіе отъ крѣпостной зависимости усилило общность интересовъ каждаго такого сожителства, получившаго данную на поступившее въ общее его пользованіе то или другое количество земли. При распредѣленіи этой земли между членами общества, а также при опредѣленіи связанныхъ съ землею правъ и обязанностей, міръ, сходъ сдѣлался официальнымъ учрежденіемъ; приговоры его приобрѣли значеніе формальныхъ актовъ. Явились и недовольные распоряженіями схода и его приговорами. При мировыхъ посредникахъ, вводившихъ новые порядки, или, вѣрнѣе, производившихъ освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, вполнѣ понятно—жалобы однообщественниковъ на постановленія ихъ сельскихъ обществъ поступали на разбирательство мировыхъ посредниковъ, а ихъ рѣшенія могли быть обжалованы съѣзду мировыхъ посредниковъ. Вслѣдствіе неудовлетворительности прежнихъ дореформенныхъ судовъ, чисто судебныя дѣла получили административное направленіе. Временное, случайное сдѣлалось постояннымъ. Убѣжденіе, что крестьян-

ское самоуправленіе требуетъ особаго, спеціальнаго наблюденія надъ его дѣятельностью, все болѣе крѣпло. Неудовлетворительность наблюденія объяснялась его неопредѣленностью; оно измѣнялось въ духѣ авторитета власти, а крестьянская жизнь развивалась самостоятельно, вопреки официальнымъ надъ ней руководителямъ.

Судъ—единственно правильное и вѣрное учрежденіе для разбора всякихъ жалобъ о правонарушеніяхъ, кѣмъ бы они производимы ни были. Введеніе въ сферу удовлетворенія судебныхъ потребностей какого-то особаго судебно-административнаго порядка для нѣкоторыхъ дѣлъ производить безцѣльную, ничѣмъ не вызываемую путаницу въ крестьянской жизни. Въ настоящее время многія дѣла между обществами, а также иски частныхъ лицъ къ обществамъ—и наоборотъ—доходятъ до судебного сѣзда земскихъ начальниковъ и разрѣшаются вполне удовлетворительно судебнымъ порядкомъ. Ни малѣйшей нѣтъ надобности въ надзорѣ надъ дѣятельностью сельскихъ обществъ, когда ею не нарушаются ничьи права; на случай же таковыхъ нарушеній есть судъ. При чемъ и для чего тутъ спеціальны надзоръ?

Крестьянское самоуправленіе состоитъ не изъ однихъ только сельскихъ обществъ, и это вполне разумно. Еслибы общества, между которыми есть весьма мелкія, должны были одни исполнять всѣ лежащія на нихъ обязанности, это бы ихъ окончательно разорило. Внося повинностей и счетоводство по нимъ; веденіе семейныхъ списковъ; призывъ новобранцевъ и вся письменная часть, имъ вызываемая; веденіе списка запасныхъ чиновъ; счетоводство по продовольственнымъ ссудамъ, отъ которыхъ врядъ ли свободно какое-либо крестьянство въ чисто земледѣльской мѣстности, и т. д.,—все это требуетъ немалыхъ расходовъ, которые положительно непосильны для большинства сельскихъ обществъ. Дѣйствительность требуетъ соединенія мелкихъ, такъ сказать, основныхъ единицъ крестьянскаго самоуправления въ болѣе крупныя. Такимъ крупнымъ представителемъ и хозяиномъ крестьянскаго самоуправления сдѣлалась волость со своимъ, по закону, выборнымъ правленіемъ. Волостное правленіе обратилось, однако, не только въ общеадминистративную основную, но и въ полицейскую единицу въ деревнѣ, и нельзя не сказать, что это весьма практично. Воспользоваться спеціальнымъ учрежденіемъ для исполненія общегосударственныхъ обязанностей безъ малѣйшей общегосударственной затраты, безусловно практично, но, врядъ ли справедливо. Такая явная, однако, несправедливость легко устранима; достаточно вознаграждать расходы, вызываемые исполненіемъ общеадминистративныхъ обязанностей. Это, во всякомъ случаѣ, будетъ хозяйственнѣе и дешевле, чѣмъ заводить какія-нибудь параллельныя учрежденія. Полицейская окраска, наложенная прошедшимъ на волостное

правленіе, сдѣлала его антипатичнымъ. Въ общественномъ мнѣніи сложился взглядъ, что въ этомъ учрежденіи царствуетъ пьяный взяточникъ волостной писарь. Такихъ типичныхъ волостныхъ писарей нынѣ очень мало, и они совершенно исчезнутъ, если крестьянство будетъ освобождено отъ тяготящей надъ нимъ опеки. Въ первое время освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ деревнѣ не было того разряда лицъ, которыя могли бы сколько-нибудь удовлетворительно вести канцелярскую переписку, и, вполнѣ естественно, приходилось мириться съ разнообразными недостатками г.г. волостныхъ писарей. Мало-по-малу количество такъ-называемой деревенской интеллигенціи увеличилось и все болѣе увеличивается. Конкуренція не только облегчила пріисканіе способныхъ людей, но и улучшила ихъ качество. Наше темное крестьянство въ высшей степени практично и потому прекрасно понимаетъ всю важность выбора въ должности знающихъ, дѣльныхъ и хорошихъ людей.—Если за крестьянскимъ самоуправленіемъ будетъ признана полная самостоятельность, несомнѣнно, выборы въ немъ будутъ дѣльные и правильные.

Мы въ деревнѣ не пропускаемъ случая поостроумничать надъ петербургскимъ чиновничьимъ бюрократизмомъ и надъ тѣмъ легендарнымъ столоначальникомъ, который, какъ извѣстно, издавна управляетъ Россіей; сами же мы, деревенскіе жители, пожалуй безсознательно, вѣруемъ въ чиновника. Во всякомъ дѣлѣ мы считаемъ первой необходимостью лицо, человѣка, т.-е. чиновника, должнымъ образомъ направляющаго это дѣло, разумѣется, подъ тѣмъ или другимъ контролемъ. Я глубоко убѣжденъ, что именно въ деревнѣ будутъ просто напуганы независимымъ, крестьянскимъ самоуправленіемъ. Какъ! эту темную, громадную массу оставить безъ контроля и наблюденія?!—да это бѣги вонъ изъ деревни! Въ сущности, чтò такое нынѣ существующіе надъ крестьянствомъ наблюденіе и контроль? Право земскаго начальника уволить волостного писаря, по своему усмотрѣнію, и потребовать всякія срочныя и несрочныя вѣдомости. Чтò измѣнили въ крестьянской жизни, какую пользу ей принесли г.г. земскіе начальники? Да никакой! Жизнь эта идетъ сама собой подъ вліяніемъ общихъ и мѣстныхъ условій; благосостояніе же крестьянства, почти повсюду, все болѣе и болѣе падаетъ. Гдѣ были аграрныя недоразумѣнія, или безпорядки—земскіе начальники оказались безсильными ихъ предупредить или остановить; гдѣ же таковыхъ явленій не было,—тамъ спокойное и мирное теченіе крестьянской жизни уже никакъ нельзя приписать ихъ наблюденію и вліянію.

Во всякомъ самоуправленіи выборное начало представляетъ собою

очень дѣйствительное обезпеченіе противъ неправильности дѣйствій избранныхъ. Въ земскихъ собраніяхъ, какъ уѣздныхъ, такъ и губернскихъ, не всесильные г.г. губернаторы обезпечиваютъ правильную дѣятельность избранныхъ собраніями исполнительныхъ органовъ, а избираемые ревизіонныя коммисіи и еще болѣе право cadaго гласнаго заявить собранію о замѣченныхъ имъ упущеніяхъ или неправильностяхъ этихъ органовъ. Наконецъ, есть судъ, къ которому можетъ обратиться потерпѣвшій отъ всякаго самоуправленія и его органовъ. Это послѣднее средство тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ лучше и независимѣе оно организовано. Впрочемъ, темное крестьянство и теперь къ нему нерѣдко прибѣгаетъ. Ежегодно выборными отъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ производится учетъ сельскихъ и волостныхъ властей въ израсходованіи находившихся въ ихъ распоряженіи суммъ. Бываетъ, что начеть производится именно на тѣхъ должностныхъ лицъ, которыя по своимъ административнымъ или, скорѣе, полицейскимъ способностямъ наиболѣе одобряются и отличаются существующимъ надъ крестьянствомъ начальствомъ.

Безусловно, судъ — единственно вѣрный и незамѣнимый цѣлитель болѣзненныхъ явленій всякаго самоуправления, но судъ доступный, независимый и нелицепріятный. Въ послѣднее время нерѣдко въ печати и въ обществѣ указывалось на неудовлетворительность дѣятельности нашей судебной организаціи. Я нисколько не намѣренъ говорить объ этой дѣятельности, но не могу не коснуться одной изъ ея сторонъ, прямо касающейся крестьянства. Въ моей долготѣней службѣ мнѣ неоднократно приходилось, исправляя должность губернскаго предводителя, быть сословнымъ представителемъ въ выѣздной сессіи саратовской судебной палаты. Помню, въ первый разъ я былъ положительно пораженъ торжественнымъ, подробнымъ, съ многочисленными свидѣтелями, разборомъ дѣла, окончившагося присужденіемъ какой-то оторопѣвшей бабы къ нѣсколькодневному аресту. Не говоримъ объ отвлеченіи отъ болѣе серьезныхъ занятій части состава высшаго апелляціоннаго суда, но во что обходятся государственному казначейству разѣзды судебной палаты, состоящей изъ предсѣдателя, трехъ членовъ, товарища прокурора и секретаря, а также вызовъ свидѣтелей, очень хорошо оплачиваемый? Я не подсчитывалъ, но въ общемъ, для всѣхъ судебныхъ округовъ, расходъ долженъ быть значительный.

Всюду существуетъ извѣстная, своего рода постепенность въ судебной организаціи; всюду также существуютъ низшіе суды, призванные удовлетворять мелкія судебныя потребности населенія. Суды такого рода должны быть многочисленны и доступны не только по своей близости къ населенію по разстоянію, но и по своей дешевизнѣ, а

также и по своему пониманію жизни и нуждъ этого населенія. Требовать относительно значительнаго расхода при искѣ, напримѣръ, въ нѣсколько рублей—было бы несомнѣннымъ отказомъ правосудія (*déni de justice*). При крестьянскомъ самоуправленіи волостной судъ представляетъ собою наиневобходимѣйшее его дополненіе. Несомнѣнно, что при развитіи этого самоуправления, въ смыслѣ его независимости, волостной судъ значительно улучшится какъ въ своемъ составѣ, такъ и въ своей дѣятельности. Если нынѣ, при полномъ безправіи крестьянства, рѣшенія волостныхъ судовъ часто поражаютъ своей вѣрностью,—разумѣется, эти рѣшенія могутъ только выиграть при освобожденіи крестьянъ отъ административной зависимости. Къ сожалѣнію, эти крестьянскіе суды—по мнѣнію большинства—подлежатъ уничтоженію. Неоднократно въ печати я старался выяснитъ то важное и полезное значеніе, которое имѣютъ волостные суды въ крестьянской жизни, и нисколько не сѣтую, что мое неавторитетное слово не оказываетъ ни малѣйшаго вліянія на установившееся теченіе въ общественномъ мнѣніи. Моя неавторитетность меня нисколько не огорчаетъ, а напротивъ, успокоиваетъ. Главное не то, кто говоритъ, а что сказано. Потому продолжаю говорить объ излюбленномъ мною волостномъ судѣ, стараясь только не повторяться.

Въ изданной Особымъ Совѣщаніемъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности брошюрѣ „Крестьянскій правопорядокъ“ приведено мнѣніе нѣкоторыхъ мѣстныхъ комитетовъ: обратить волостные суды въ гминные суды, вполне удовлетворительно дѣйствующіе въ привислянскихъ губерніяхъ. Наши русскія, полурусскія и инородческія окраины имѣютъ право на мѣстное самоуправленіе подъ защитой русскихъ законовъ, если имѣется въ виду сдѣлать ихъ русскими подданными не только по имени, но и по существу. Если въ привислянскихъ губерніяхъ, при введеніи въ нихъ мѣстнаго самоуправления, гминные суды окажутся желательными, ихъ надо сохранить. На югѣ Россіи, вслѣдствіе подворнаго крестьянскаго землевладѣнія и широкаго распространенія мелкаго землевладѣнія, даже и въ земскихъ губерніяхъ не только составъ волостнаго суда, но, пожалуй, и всего крестьянскаго самоуправления требуетъ нѣкоторыхъ измѣненій, и, несомнѣнно, это желательно. Главное, это что мѣстное самоуправленіе—основа государственнаго строя, а не однообразная форма, въ которую оно должно быть втиснуто, не взирая ни на какія мѣстныя условія. Компетенція волостнаго суда, законы, коими онъ долженъ руководиться, это есть законодательство, требующее коллегіальной, тщательной, всесторонней работы, и затрогивать такой вопросъ вскользь въ журнальной статьѣ было бы, по меньшей мѣрѣ, легкомысленно. Не могу не замѣтить, что разъ земскіе начальники будутъ упразд-

нены, удовлетвореніе правосудныхъ потребностей деревенской жизни выдвигаетъ на первую очередь возвращеніе къ прежнимъ мировымъ учрежденіямъ. Тогда волостные суды могутъ быть подчинены въ апелляціонномъ порядкѣ съѣзду мировыхъ судей—чего прежде не было, и тѣмъ самымъ эти суды войдутъ въ необходимую связь съ общими судебными учрежденіями. Кстати, возвращеніе къ мировому институту дастъ возможность размѣстить г.г. земскихъ начальниковъ, что имѣетъ немаловажное практическое значеніе. Только судъ уничтожитъ въ крестьянствѣ пагубное убѣжденіе, что начальство можетъ все, что захочетъ, и надо только умѣть просить пожалостливѣе. Только судъ водворитъ въ деревнѣ законность, т.-е. уваженіе къ закону, одинаково карающему и защищающему всѣхъ и cadaго. Многочисленное сельское населеніе всюду у насъ нуждается въ доступномъ судѣ, въ которомъ бы могли разбираться его мелкія дѣла и дѣлишки. Дѣло не въ названіи. Волостные суды, гдѣ они есть, имѣютъ право на уваженіе—хотя бы только вслѣдствіе долголѣтняго ихъ существованія. Не надо забывать, что коренное измѣненіе въ установившемся складѣ жизнедѣятельности всякаго организма болѣзненно на немъ отзывается, если не приняты во вниманіе всѣ условія и особенности его жизне-способности.

Крестьянство нуждается не только въ правильной своей организаци, но также и не менѣе въ удовлетвореніи своихъ жизненныхъ потребностей. Ему нужны школы, медицинская и ветеринарная помощь, дороги, мосты. Тутъ, какъ и въ организаци крестьянскаго самоуправления, требуется группировка въ еще болѣе крупныя единицы. Прежде эти нужды преимущественно удовлетворялись уѣзднымъ земствомъ; нынѣ, благодаря все болѣе обостряющемуся обѣднѣнію сельскаго населенія,—еще болѣе крупная единица, губернское земство, было притянуто къ участію въ удовлетвореніи мѣстныхъ нуждъ. Постараюсь кратко выяснитъ настоящее положеніе земства.

Вначалѣ характеръ земской дѣятельности былъ созидательный, и польза, приносимая этой дѣятельностью, была не только ясна, но она, такъ сказать, бросалась въ глаза. Съ теченіемъ времени земство не удовлетворяло всѣхъ требованій, предъявляемыхъ ему мѣстной жизнью; земское же обложеніе изъ года въ годъ все росло. Земская дѣятельность стала подвергаться разностороннимъ нареканіямъ, и вполне естественно начали появляться также разностороннія предложенія, какъ помочь горю. Все увеличивающаяся тягость земскаго обложенія, особенно въ чисто земледѣльческихъ мѣстностяхъ, была прежде всего остановлена правительствомъ весьма логично опредѣленіемъ предѣль-

ности этого обложения. Общественное мнѣніе стало увлекаться идеей приближенія земства къ народу увеличеніемъ количества земскихъ исполнительныхъ органовъ, призванныхъ учреждать все необходимое для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ и завѣдывать учрежденнымъ. Въ земскихъ собраніяхъ положеніе управъ часто становится щекотливымъ. Расходы, вполнѣ оправдываемые, сокращаются иногда послѣ горячихъ споровъ единственно потому, что передъ предложеніемъ о нихъ былъ разрѣшенъ собраніемъ крупный расходъ. Не одна въ высшей степени желательная экономія въ расходованіи земскихъ средствъ руководить обыкновенно дѣятельностью земскихъ гласныхъ, а также, или еще болѣе, убѣжденіе, что всякое дѣло, при упорядоченіи его, можетъ быть ведено лучше и дешевле. Пренія на эту тему всего чаще бывають послѣ выборовъ въ нѣсколько обновленныхъ собраній. Въ общемъ нынѣ земскія собранія все болѣе вникають въ дѣло; избираемые ими ревизіонныя коммиссіи работаютъ болѣе усидчиво, чѣмъ прежде; а дѣятельность земства все болѣе носить характеръ недодѣланности, и земское обложение продолжаетъ расти,—разумѣется, въ размѣрѣ опредѣленной предѣльности. Это вполнѣ естественно.

Въ дореформенное время населеніе мокшанскаго уѣзда вполнѣ удовлетворялось однимъ уѣзднымъ врачомъ и одной больницей на *шесть кроватей* въ городѣ Мокшанѣ, и настолько удовлетворялось, что эта больница не всегда была вся занята. Въ первое время земской дѣятельности надо было чуть не силой тащить въ больницу; а теперь—постоянныя жалобы, что двѣ больницы въ совокупности на *шестьдесятъ кроватей* и три доктора—безусловно недостаточны. Больницы дѣйствительно почти всегда переполнены такъ, что приходится отказывать въ приѣмѣ. Въ психіатрическомъ отдѣленіи пензенской больницы „Приказа Общественнаго Призрѣнія“ было всего *двѣнадцать* кроватей, и это считалось вполнѣ достаточнымъ. Въ послѣднемъ пензенскомъ очередномъ губернскомъ земскомъ собраніи штатъ кроватей въ губернской психіатрической больницѣ былъ опредѣленъ съ небольшимъ въ *четыреста кроватей*. Не надо быть пророкомъ, чтобы сказать, что въ будущемъ очередномъ собраніи штатъ кроватей, а слѣдовательно и расходъ на нихъ, будутъ увеличены, несмотря ни на какое предложеніе объ упорядоченіи дѣла. Тѣ же жалобы, и самыя настоятельныя, слышатся и по ветеринаріи, каковой до земства въ деревнѣ не существовало.

При введеніи земствомъ начальнаго образованія, мѣстныя крестьянскія самоуправляющіяся единицы—общества и волости—охотно брали часть и даже большую часть необходимыхъ для школъ расходовъ на себя; нынѣ это не такъ. Нынѣ обѣднѣвшее сельское населеніе съ трудомъ въ состояніи даже въ уменьшенномъ размѣрѣ уча-

ствовать въ школьномъ расходѣ, тѣмъ болѣе, что самый этотъ расходъ значительно увеличился. Школы стали многочисленнѣе и для нихъ требуются обширныя, дорого стоющія помѣщенія и увеличенный составъ учащихся. Земству приходится ассигновать болѣе на начальное образованіе, такъ какъ такихъ школъ не одна и не двѣ, а болѣе. Всѣхъ удовлетворить единовременнымъ и постояннымъ пособіемъ оно не можетъ—вотъ и является, какъ для начального образованія, такъ и для другихъ отраслей земскаго хозяйства, одно и то же положеніе: съ одной стороны, невозможность самыхъ настоятельныхъ расходовъ, а съ другой—все-же увеличеніе тягости земскаго обложенія.

Судя по отказамъ многихъ земскихъ ходатайствъ, за отсутствіемъ свободныхъ средствъ въ государственномъ казначействѣ, надо полагать, что государственное хозяйство находится въ положеніи одинаковомъ съ земскимъ. Теперь, когда наша родина переживаетъ тяжкія испытанія, разумѣется, возбужденіе всякихъ общехозяйственныхъ вопросовъ — неумѣстно. Можно, однако, надѣяться, что когда матушка-Россія войдетъ въ нормальныя условія своей жизни, придетъ время трезво разбраться въ экономическихъ условіяхъ этой жизни. Объединѣвшее сельское населеніе, уже по одной своей многочисленности, составляетъ основаніе всего государства, а также и всей его жизни. Эта жизнь можетъ только выиграть во всѣхъ отношеніяхъ, если это основаніе само по себѣ прочно экономически. Если же въ немъ все увеличивается количество людей, которымъ нечего терять, — такое положеніе неминуемо вліяетъ и будетъ все болѣе вліять неблагоприятно на развитіе государственной жизни. Организациа крестьянскаго самоуправленія, а также и земскаго, несмотря на пережитыя затрудненія, только окрѣпла. Несомнѣнно, что при освобожденіи крестьянства отъ административной зависимости и при возвращеніи земству первоначальнаго его положенія деревенская жизнь получитъ возможность правильно и успѣшно развиваться; но въ дѣлахъ, требующихъ расходовъ, одной организации недостаточно, — требуются средства. Сельское населеніе объединѣло, а оно—главный плательщикъ государственныхъ доходовъ, особенно косвенныхъ. Для государства была бы прямая выгода, чтобы нѣкоторая часть получаемого съ деревни оставалась въ ней и тѣмъ помогла ей экономически оправиться.

О многомъ въ запискѣ статсъ-секретаря С. Ю. Витте мы хотѣли поговорить подробнѣе. Остановлюсь теперь только на заключеніи этой записки. Въ немъ сказано, что результатомъ работъ по пересмотру законодательства должно быть „приближеніе крестьянскаго правопорядка къ общему и, наряду съ этимъ, сохраненіе тѣхъ

особенностей сословнаго строя, которыя необходимы для самого крестьянства и всего государства". Если выраженіе „крестьянскій порядокъ" понимается какъ *крестьянское самоуправленіе*, то, несомнѣнно, оно должно быть не только сохранено всюду, гдѣ оно существуетъ, но вполне освобождено отъ всякаго рода и вида административной опеки, и тогда сближеніе крестьянства съ прочими сословіями не встрѣтитъ ни малѣйшаго затрудненія.

Согласно 676 ст. IX т. св. зак. изд. 1899 г., „сельскіе обыватели пользуются личными правами, вообще природнымъ россійскимъ обывателямъ присвоенными". Далѣе, по 677 ст. того же IX тома: „Сельскіе обыватели не могутъ быть подвергаемы никакому наказанію иначе, какъ по судебному приговору, или по законному распоряженію поставленныхъ надъ ними правительственныхъ и общественныхъ властей". Если г.г. старосты, старшины и земскіе начальники будутъ лишены права безъ суда, по личному своему усмотрѣнію, назначать наказанія, то, очевидно, вторая часть этой 677-ой статьи должна быть отмѣнена. Официально слово „крестьянинъ" должно быть замѣнено тогда словомъ „сельскій обыватель". Правда, пользованіе надѣльной землей связываетъ крестьянъ въ замкнутыя юридическія единицы; но при уничтоженіи круговой поруки это пользованіе сдѣлалось только своеобразнымъ землевладѣніемъ, имѣющимъ чисто экономическій характеръ. Какъ бы ни распредѣлялась въ любомъ обществѣ надѣльная земля, по ревизскимъ ли душамъ, или по наличнымъ, размѣръ земли, коимъ пользуется каждый однообщественникъ, значительно уменьшился и будетъ уменьшаться еще болѣе и скорѣе. Дальнѣйшій ходъ общественнаго землевладѣнія всецѣло зависитъ отъ общихъ причинъ, руководящихъ нашимъ сельскимъ хозяйствомъ. Очень можетъ быть, что полеводство обратится въ огородничество; но также очень можетъ быть, что при переселеніи, расселеніи и выселеніи общественное землевладѣніе сдѣлается подворнымъ и крестьянское самоуправленіе будетъ сельскимъ самоуправленіемъ. Необходимость самостоятельной организаціи сельскаго населенія во всякомъ случаѣ останется та же, какъ и нынѣ.

Кн. Дм. Друцкой-Соколовскій.

с. Знаменское.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ХРОНИКИ.

1 іюня 1905.

Проектируемая новелла о печати. — Основная причина многихъ современныхъ противорѣчій — Кто остается и кто уходитъ? — Указъ 17-го апрѣля и реакціонная печать. — Католицизмъ и унія. — Потрясающія вѣсти съ театра военныхъ дѣйствій. —

Е. И. Якушкинъ †.

Если вѣрить сообщенію одной изъ петербургскихъ газетъ, экстренное совѣщаніе высшихъ сановниковъ обсуждало недавно функціи будущаго земскаго собора и, признавъ за нимъ характеръ исключительно совѣщательный, высказалось за немедленное, безъ его участія, осуществленіе намѣченныхъ преобразованій. Тѣсно связанъ съ такимъ рѣшеніемъ, будто бы, и указъ 6-го мая, упразднившій министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ ¹⁾. Правдоподобнымъ это сообщеніе назвать никакъ нельзя. Еслибы земскому собору и была отведена роль чисто совѣщательная, то отсюда вовсе еще не слѣдовало бы, что всѣ очередныя реформы должны быть совершены какъ можно скорѣе, безъ выслушанія голоса народныхъ представителей. Обращеніе къ земскому собору, разъ что онъ призванъ стать въ ряду государственныхъ учрежденій, одинаково желательно, одинаково необходимо и въ болѣе отдаленномъ, и въ ближайшемъ будущемъ; нѣтъ причины ограничивать его сферу дѣйствій тѣми вопросами, которые возникнутъ *послѣ* его созыва. Законодательный механизмъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ до сихъ поръ, найденъ неудовлетворительнымъ, не достигающимъ цѣли; чѣмъ же можетъ быть оправдано поспѣшное проведеніе черезъ него, и только черезъ него, цѣлаго ряда мѣръ, знаменующихъ собою поворотъ въ правительственной политикѣ, отказъ отъ прежнихъ ея стремленій?.. Указъ 6-го мая состоялся внѣ установленнаго закономъ порядка и не свидѣтельствуетъ, слѣдовательно, о намѣреніи использовать этотъ порядокъ какъ можно больше, пока онъ еще не уступилъ мѣсто другому. Сомнѣваясь, поэтому, въ достовѣрности сообщенія, приведеннаго выше, мы вполне понимаемъ, однако, его происхожденіе. Основаніемъ для него послужилъ, по всей вѣроятности, тотъ безспорный фактъ, что рядомъ съ законопроектами, разработка которыхъ требуетъ болѣе или менѣе продолжительнаго времени и едва ли мо-

¹⁾ См. выше: „Внутреннее Обозрѣніе“.

